

УДК 327

ПОЛИТИКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Михайленко Александр Николаевич,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор политических наук, профессор,
Москва, Россия,
E-mail: anmikh@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы понятия «мягкой силы», вместо него предлагается использовать понятие «политика привлекательности». Изучается соотношение официальной и общественной дипломатии в политике привлекательности. Делается различие привлекательности внешней политики по ее форме и по содержанию. На примерах отечественного и зарубежного опыта исследуются возможности повышения эффективности российской политики привлекательности.

Ключевые понятия:

мягкая сила, жесткая сила, политика привлекательности, политика принуждения, официальная дипломатия, общественная дипломатия.

О понятии мягкой силы

По вопросу о понятии мягкой силы имеется богатая литература. Известно, что это понятие противоречиво, вызывает споры. На мой взгляд, нам необходимо говорить на русском языке, поэтому использовать понятие «softpower» следовало бы только в привязке к разработке Дж. Найа и его англоязычных последователей. Использование англоязычных терминов ведет к переходу на зарубежный образ мышления, в чём у нас в России нет особой необходимости – отечественный интеллектуальный потенциал и русский язык необычайно богаты. Изучать зарубежный опыт, взгляды ученых из других стран нужно обязательно. И вместе с тем, необходимо вырабатывать политологические понятия на русском языке.

В этом плане, «softpower» могла бы на русском языке звучать как политика привлекательности или в каком-либо другом варианте.

Как известно, «softpower» включает в себя мягкость и силу, это своего рода оксюморон. Такое включение почти полярных свойств в одно понятие делает его аморфным, нечетким. Противоречивость этого термина приводит к тому, что одна из тем пленарных докладов нынешней конференции «Манипулятивные технологии в арсенале soft power» звучит вполне приемлемо. С точки же зрения привлекательности манипулирование общественным сознанием в большей степени относится к противоположной политике, а именно к политике принуждения. Поэтому следует продолжить научный поиск в определении этого понятия в современных условиях. На данном этапе целесообразно для его уточнения использовать, среди прочих средств и методов, метафоры и символы. Они менее точны, но более креативны, создают больше условий для научного поиска. Мы могли бы, например, подумать о символике политики привлекательности. В качестве возможного символа мог бы выступить магнит с глобусом внутри него, притягивающий улыбки, или глобус на ладони (предложение одного из моих магистрантов).

Очевидно, что во внешней политике страны не может присутствовать только политика привлекательности. Это особенно важно в современных условиях неопределенности в мировых процессах. Формирующийся ныне полицентричный мир, очевидно, будет еще более неопределенным, конфликтным и турбулентным, о чем мы уже писали ранее [4]. Согласно политической теории, в таких условиях целесообразно иметь максимально разнообразные средства и методы внешнеполитической деятельности. Например, американские ученые для повышения эффективности внешней политики в новых условиях предлагают использовать такие инструменты, как сбалансированные международные альянсы, ответственное содействие международному развитию, экономические санкции, если они оправданы, агрессивные тайные операции, двусторонние торговые соглашения, зрелые разведывательные возможности, хитрую (canny) дипломатию, военные рычаги и возросшие военные расходы [7]. Как видим, этот подход состоит в том, чтобы собрать во внешнеполитическом колчане разные, едва ли не противоположные, методы.

Для определения места политики привлекательности во внешнеполитическом спектре страны необходимо выявить понятие, оппозиционное ей. Если исходить из подхода Дж. Найа, то таким понятием является жесткая сила. Как известно, Най объединяет жесткую и мягкую силы в умную силу. Согласно нашему подходу, оппозицией привлекательной политике могла бы стать политика принуждения. Если продолжить наши символические изыскания, то подобная политика могла бы символически выглядеть как молоток, бьющий по печальному глобусу, или кулак, упирающийся в глобус. Заметим, что в трактовке Дж. Найа жесткая сила не несет в себе отрицательных коннотаций, она рассматривается как необходимый элемент внешней политики. Если мы посмотрим сегодня на трактовку российской внешнеполитической деятельности западными политиками, экспертами и СМИ, то окажется, что она преподносится, как правило, в черных тонах, как агрессивная и подобными терминами. Она якобы направлена исключительно на раскол среди западных стран, ослабление их объединений и союзов и пр. [6].

Привлекательная и принуждающая политики находятся на полюсах внешней политики. Между ними располагается весь спектр используемых во внешней политике средств и методов. В них в разной пропорции содержатся как элементы привлекательности, так и принуждения. Примером в этом смысле может служить выступление в апреле 2017 г. на заседании Совета Безопасности ООН заместителя постоянного представителя РФ при ООН В. Сафронкова, в котором он дал достаточно резкий, непривычный для дипломатического языка, отпор своему британскому коллеге. С точки зрения современной дипломатии оно оказалось весьма дискуссионным и, соответственно, получило различные оценки. В то время, как пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков дал этому выступлению положительную оценку [2], Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. Матвиенко раскритиковала его [3].

Как сделать нашу официальную дипломатию более привлекательной

Политика привлекательности должна занимать достойное место во внешнеполитической деятельности России. Привлекательность нашей внешней политики может достигаться за счет соответствующего содержания и формы. По содержанию политика будет привлекательной, если она соответствует национальным интересам России и, в то же время, не противоречит интересам главных игроков по рассматриваемому вопросу. Примером привлекательной политики России в этом аспекте может служить недопущение бомбардировок Сирии странами НАТО в 2013 г. Российская инициатива по сирийскому химическому оружию спасла мир от новой полномасштабной войны. Этот пример свидетельствует о том, что привлекательным может быть только обоснованное, глубоко продуманное предложение, соответствующее текущему раскладу политических сил на мировой арене.

Что касается привлекательной внешней политики по форме, то ярким примером в этом смысле может быть цифровая дипломатия Посольства России в Великобритании. Российские дипломаты активно работают в Твиттере, и благодаря использованию привлекательных форм (стихотворения, карикатуры и пр.) они очень популярны среди зарубежных участников социальных сетей. Более того, этот успех российской дипломатии немедленно стал предметом изучения британских ученых и политиков, которые пытаются затем использовать российские «ноу-хау» в этой сфере в своей собственной дипломатической деятельности. Данный отечественный опыт показывает, что привлекательной может быть только такая политика, которая проводится современными средствами и методами. Эти современные цифровые средства позволяют использовать для оценки их эффективности различные измерительные инструменты.

Еще один вопрос, связанный с официальной дипломатией привлекательности, состоит в том, что нацеленность на нее должна быть присуща не только главному министерству, координирующему нашу внешнюю политику, – МИДу. Стремление проводить внешнюю политику привлекательности должно присутствовать во всех официальных органах, участвующих во внешнеполитической деятельности: Совете Безопасности, Федеральном Собрании, министерствах, субъектах Федерации и других. Эту систему можно представить в форме пирамиды, в основании которой находятся общественная дипломатия (а в более

широком плане – все российское общество), российские транснациональные компании, парламентская дипломатия, а в ее вершине – Президент России. Согласно Конституции РФ, именно он определяет основные направления внешней политики государства и руководит ее осуществлением. Потому особое внимание следует обратить на привлекательность внешнеполитической деятельности высшего должностного лица государства.

Эта привлекательность также имеет форму и содержание. По форме желательно, чтобы руководитель страны имел подтянутый спортивный вид. Например, у жителей Алматы вызвал симпатию президент Финляндии С. Ниинистё, который 19 июня 2017 г. в ходе визита в Казахстан ознакомился с достопримечательностями города, катаясь по его улицам на роликах. Это свидетельствовало о его хорошей спортивной форме и близости к простым людям. В зарубежной науке изучаются и другие показатели привлекательности государственного деятеля, авторы которых пытаются их квантифицировать. Например, в журнале *Social Science Quarterly* приводятся результаты исследования, согласно которому для политических лидеров имеет значение рост [8]. Изучается также влияние тембра голоса лидера на избирателей и граждан. По совокупности этих и других параметров Президент России В.В. Путин, владеющий черным поясом по карате и неплохо играющий в хоккей, котируется очень высоко.

Для политического лидера, кроме отличной формы, нужно и привлекательное содержание. В этом плане обратим внимание на японский опыт привлекательной политики. Премьер С. Абэ пытается разрешить существующие территориальные проблемы своей страны за счет личных доверительных отношений с зарубежными партнерами. В японском обществе ставится вопрос, «удастся ли японскому лидеру вернуться в прежнее русло за счет доверительных отношений с главами государств – аспекта, который Абэ считает одной из своих сильных сторон... Дипломатия Абэ заключается в том, что он привязывает доверительные отношения с главами стран к государственным интересам. Также он считает, что доверительные отношения помогают ему менять ветер со встречного на попутный» [5].

В таком содержательном плане В.В. Путин также очень высоко оценивается в международных кругах. Можно вспомнить о том, что бывший Президент США Дж. Буш-младший однажды сказал о В.В. Путине: «Посмотрев ему в глаза, я увидел его душу». Более того, Дж. Буш написал портрет В.В. Путина. В качестве более свежего примера вспомним нестандартный ответ Москвы на выдворение в конце 2016 г. 35 российских дипломатов из США, в соответствии с которым детей из американского посольства вместо спешной высылки из России вместе с родителями пригласили на новогоднюю елку в Кремль. Предложение отечественного МИДа состояло в том, чтобы ответить «зуб за зуб». Однако Президент России решил по-другому. Д. Трамп назвал это решение «отличным ходом» и отметил при этом, что «всегда знал, что он (Путин) очень умен».

Общественная дипломатия в политике привлекательности

Таковы некоторые мысли о привлекательности нашей официальной дипломатии. В свою очередь, очень важную роль в формировании привле-

кательной внешней политики России должна играть наша общественная дипломатия. По моему мнению, следовало бы уточнить содержащуюся в Концепции внешней политики РФ позицию, согласно которой именно она, прежде всего, и должна играть «первую скрипку» в политике привлекательности. В Концепции говорится, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам» [1]. Такая формулировка может предполагать, что эти традиционные дипломатические методы выносятся за скобки «мягкой силы». Как мы показали выше, использованные нетрадиционно, они вполне могут быть достаточно привлекательными.

У общественной дипломатии имеется существенный потенциал привлекательности. Примером в этом плане может служить миротворческая деятельность главы Международной федерации шахмат гражданина России К. Илюмжинова. По его инициативе весной 2017 г. был организован объединенный турнир между детскими командами шахматистов Молдавии и Приднестровья. В результате на открытый чемпионат России среди школьных команд «Белая ладья» приезжает объединенная молдавско-приднестровская сборная. К. Илюмжинов развивает этот успех, не останавливаясь на достигнутом. Он уже договорился о шахматных матчах детей Северной и Южной Кореи, а также Палестины и Израиля, которые могут пройти уже в 2017 г. Необходимо и в будущем раскрывать и использовать этот потенциал.

Чаще всего, начиная с Лисистраты из Древней Греции, об общественной дипломатии говорят в ситуациях обострения отношений между странами и необходимости миротворческих усилий. Однако было бы неверно думать, что общественная дипломатия активизируется только при разрыве официальных дипломатических контактов. Привлекательными для простых людей являются культурная, образовательная, спортивная, научная, общественная дипломатия. Широкие возможности для взаимодействия народов предоставляет церковная дипломатия. Спектр направлений общественной дипломатии, как видим, довольно широк, важно эффективно их использовать во благо народов мира.

* * *

Таким образом, российская внешняя политика довольно привлекательна для зарубежных граждан. Может быть поэтому государственный секретарь в прежней администрации США Дж. Керри, выступая в мае 2017 г. перед выпускниками Гарвардского университета, порекомендовал им изучать русский язык. Но не следует останавливаться на достигнутом, необходимо искать новые возможности укрепления позиций России на мировой арене за счет развития ее политики привлекательности.

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) //

URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 23.05.2017).

2. Кремль прокомментировал выступление Сафронкова на заседании Совбеза ООН // URL: <https://ria.ru/world/20170413/1492156594.html> (дата обращения: 23.06.2017).

3. Матвиенко осудила резкое выступление Сафронкова в Совбезе ООН // URL: <https://ria.ru/world/20170420/1492677783.html> (дата обращения: 23.06.2017).

4. Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 89–101.

5. Недеспособность ТТП и тучи над «северными территориями»: момент истины для дипломатии Абэ // «Нихон кэйдзай», Япония. 2016. 28 ноября. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161128/238297020.html> (дата обращения: 23.06.2017).

6. Фурукава Э. Агрессивная дипломатия Путина: внести раскол и ослабить союзников, воспользовавшись хаосом в США // Нихон кэйдзай. 2017. 19 июня. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170620/239626854.html> (дата обращения: 23.06.2017).

7. Dueck C. This Is the Key to a Successful Trump Foreign Policy // The National Interest, May 25, 2017.

8. How tall are our world leaders? // The Guardian, 19 Oct. 2011.

References

1. Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinyom 30 noyabrya 2016 g.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (data obrashheniya: 23.05.2017).

2. Krem' prokommentiroval vystuplenie Safronkova na zasedanii Sovbeza OON // URL: <https://ria.ru/world/20170413/1492156594.html> (data obrashheniya: 23.06.2017).

3. Matvienko osudila rezkoe vystuplenie Safronkova v Sovbeze OON // URL: <https://ria.ru/world/20170420/1492677783.html> (data obrashheniya: 23.06.2017).

4. Mixajlenko A.N. Policentrichnyj mir: kakim emu byt'? // Voprosy politologii. 2015. № 4 (20). S. 89–101.

5. Nedeesposobnost' TTP i tuchi nad «severnymi territoriyami»: moment istiny dlya diplomatii Abe' // «Nixon ke'jdzej», Yaponiya. 2016. 28 noyabrya. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161128/238297020.html> (data obrashheniya: 23.06.2017).

6. Furukava E'. Agressivnaya diplomatiya Putina: vnesti raskol i oslabit' soyuznikov, vospol'zovavshis' kaosom v SShA // Nixon ke'jdzej. 2017. 19 iyunya. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170620/239626854.html> (data obrashheniya: 23.06.2017).

7. Dueck C. This Is the Key to a Successful Trump Foreign Policy // The National Interest, May 25, 2017.

8. How tall are our world leaders? // The Guardian, 19 Oct. 2011.

UDC 327

THE ATTRACTIVENESS POLICY IN THE STRUCTURE OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY ACTIVITIES

Alexander Nikolaevich Mikhaylenko,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Moscow, Russia,
E-mail: anmikh@mail.ru

Annotation

Debatable issues of the «soft power» concept are discussed, instead of it the notion of «attractiveness policy» is proposed. Correlation between official and public diplomacy in attractiveness policy is studied. A distinction is made between the attractiveness of foreign policy in its form and substance. Possibilities to increase the effectiveness of Russian attractiveness policy are explored on the basis of domestic and foreign experience.

Key concepts:

soft power, hard power, attractiveness policy, coercion policy, official diplomacy, public diplomacy.